

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАНул. Гоголя, 18, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, <http://ufa.arbitr.ru/>,сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа

Дело № А07-17344/2024

04 апреля 2025 года

Резолютивная часть решения объявлена 25.03.2025.

Полный текст решения изготовлен 04.04.2025.

Арбитражный суд Республики Башкортостан в лице судьи Салиевой Л.В., при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Мулюковой Г.И. рассмотрел в судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Митцева Алексея Игоревича (ОГРНИП: 316965800178961, ИНН: 667010465700)

к обществу с ограниченной ответственностью «Пилигрим» (ОГРН 1160280063415 ИНН 0272902693),

при участии в судебном заседании:

от истца – Егоров А.В. (посредством системы веб-конференции), паспорт, доверенность № б/н от 30.08.2024, диплом;

от ответчика – Борщева А.А. (посредством системы веб-конференции), паспорт, доверенность № б/н от 01.01.2025, диплом.

Индивидуальный предприниматель Митцев Алексей Игоревич (далее – ИП Митцев А.И., истец) обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Пилигрим» (далее – ООО «Пилигрим», ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в размере 300 000 руб.

До рассмотрения спора по существу от истца поступило ходатайство об уточнении размера исковых требований, просит взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав в размере 150 000 руб.

Судом уточнение в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принято.

Исследовав материалы дела, суд **УСТАНОВИЛ:**

Согласно доводам искового заявления, в ходе мониторинга сети интернет ИП Митцеву А.И. стало известно о нарушении ответчиком исключительного права путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения фотоизображений под наименованиями «!ЕЛК3548», «!ЕЛК3588», «!РС260029» по следующему адресу: <https://vk.com/club160414945>.

Истец указывает, что ответчик опубликовал данные фотографии, не получив письменного разрешения правообладателя.

Полагая, что ответчик нарушил исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Оценив представленные в деле доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришёл к выводу, что исковые требования подлежат удовлетворению.

В силу части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом. Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса, факта его нарушения и факта нарушения права истца именно ответчиком.

Судом установлено, что спорные отношения регулируются положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, включая главу 69 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются в числе прочих произведения науки, литературы и искусства.

Согласно пункту 2 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом.

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами (пункт 1 статьи 1255 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

Как следует из статьи 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Автором произведения искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 данного Кодекса, считается его автором, если не доказано иное (статья 1257 ГК РФ).

Таким образом, в законодательстве об интеллектуальной собственности действует презумпция авторства применительно к объектам авторского права.

За авторами (их правопреемниками) независимо от их гражданства признается исключительное право на произведения искусства, обнародованные на территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации (пункт 1 статьи 1256, пункт 3 статьи 1259 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229, пунктом 1 статьи 1233, пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 данного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели,

в силу пункта 2 статьи 1270 ГК РФ считается, в частности, доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения), переработка произведения.

По смыслу перечисленных норм не допускается использование третьими лицами объектов авторского права без согласия правообладателя. Только автор или иной правообладатель может использовать произведение установленными законом способами.

Тем самым положениями приведенных норм права, с учетом положения части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установлено, что на ответчика возлагается бремя доказывания выполнения им требований законодательства при использовании спорных произведений. В противном случае такое лицо признается нарушителем исключительного права, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец же должен лишь подтвердить факт принадлежности ему указанного права и факт использования данных прав ответчиком, при этом освобождается от доказывания причиненных ему убытков.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

По искам о нарушении исключительных прав, согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», и положениям статьи 65 АПК РФ истец обязан доказать факт принадлежности ему авторских прав и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

В свою очередь, ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ). При этом лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в частности по представлению доказательств (ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 41 АПК РФ).

Как указывает истец в обоснование иска и как следует из материалов дела, в ходе мониторинга сети интернет ИП Митцеву А.И. стало известно о нарушении ответчиком исключительного права путем воспроизведения и доведения до всеобщего сведения фотоизображений под наименованиями «!EJK3548», «!EJK3588», «!PC260029» по следующему адресу: <https://vk.com/club160414945>.

Автором вышеуказанных фотоизображений является Осипов Александр Владимирович.

Принадлежность авторских прав на указанное произведение Осипову А.В. истец подтверждает представленным в материалы дела оформленным по его инициативе протоколами осмотра доказательств, выполненными временно исполняющей обязанности нотариуса города Екатеринбург Свердловской области от 30.09.2023 (зарегистрирован в реестре № 66/184-н/66-2023-5-978), от 06.02.2024 (зарегистрирован в реестре № 66/184-н/66-2024-5-142).

Согласно пункту 1 статьи 1300 ГК РФ информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения, либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ).

Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается путем представления соответствующих доказательств. При этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. Например, об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии. Правообладателем, получившим исключительное право на основании договора об отчуждении исключительного права, считается лицо, указанное в представленном в суд договоре. Необходимость исследования обстоятельств возникновения авторского права и перехода этого права к правопродшественнику истца отсутствует, если право истца не оспаривается при представлении

ответчиком соответствующих доказательств (п. 110 постановления от 23.04.2019 № 10).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 55 Постановления № 10, при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 64 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет».

Допустимыми доказательствами являются, в том числе, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным (статьи 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1), в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент.

При этом действующее законодательство не предусматривает обязанность обеспечения доказательств именно нотариальным способом, поэтому удостоверение доказательств нотариусом является правом стороны процесса, а не ее обязанностью и не лишают доказательства их доказательственной силы.

Таким образом, представленные в подтверждение факта принадлежности авторского права протокол осмотра доказательств относится к письменным доказательствам по смыслу статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, ответчик вопреки положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил в материалы дела доказательства, свидетельствующие о возникновении исключительных прав на эти произведения у иных лиц.

По договору доверительного управления исключительными правами на фотографические произведения № ДДУ-1 от 11.09.2023, с учетом дополнительного соглашения № 1 от 31.01.2024, Осипов А.В. (учредитель управления) осуществил передачу исключительного права на вышеуказанное

фотографическое произведение истцу (доверительному управляющему) в доверительное управление.

Изображение под наименованием «!РС260029» находится в приложении № 29 договора.

Изображение под наименованием «!ЕЛК3548» находится в приложении № 21 договора.

Изображение под наименованием «!ЕЛК3588» находится в приложении № 17 договора.

Согласно п. 3.3.2, 3.3.3 доверительный управляющий имеет право выявлять нарушения исключительных прав на фотографические произведения, в случае выявления нарушений исключительных прав на фотографическое произведение и в целях их защиты, доверительный управляющий вправе требовать всякого устранения нарушения исключительных прав на фотографическое произведение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно:

- направлять нарушителям претензии с требованием прекращения нарушения исключительных прав и выплаты компенсаций;
- от своего имени предъявлять иски в суд, связанные с защитой прав и законных интересов Учредителя управления.

Согласно пункту 1 статьи 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Согласно статье 1013 ГК РФ объектами договора доверительного управления могут являться, в том числе, и исключительные права.

Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя (пункт 2 статьи 1012 ГК РФ).

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 49 Постановления № 10, право доверительного управления на защиту исключительного права следует из права на защиту, принадлежащего учредителю доверительного управления. Соответственно, если учредитель управления является правообладателем и в доверительное управление передается право использования результата интеллектуальной деятельности определенным способом (или всеми способами), то доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель.

В этой связи ИП Митцев А.И. признается надлежащим истцом.

В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что ответчиком на странице, расположенной по следующему адресу:

<https://vk.com/club160414945>, использованы фотоизображения под наименованиями «!ЕЛК3548», «!ЕЛК3588», «!РС260029».

Указанное нарушение зафиксировано автоматизированной системой «Цифровое Око», что подтверждается протоколом автоматизированного осмотра информации в сети интернет № 1711951849418 от 01.04.2024.

Автоматизированной системой «Цифровое Око» была произведена фиксация следующей информации в сети Интернет:

Страница в сети интернет расположенная по адресу:
<https://vk.com/club160414945>.

Страница в сети интернет расположенная по адресу:
<https://www.bashadventure.ru/>

Страница в сети интернет расположенная по адресу:
<https://www.bashadventure.ru/company/requisites/>.

При оценке письменных доказательств в виде скриншотов страниц информационного ресурса с размещением спорных фотографических произведений, суд приходит к выводу о признании их допустимыми доказательствами, поскольку действующим законодательством не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»). Суд вправе принять любые не запрещенные процессуальным законодательством средства доказывания.

Согласно положениям статьи 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном названным Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В силу статей 64 и 68 АПК РФ и с учетом разъяснений, изложенных в пункте 55 постановления Пленума № 10, суд вправе принять, в том числе средства доказывания, полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет».

Допустимыми доказательствами являются, в том числе, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения.

Таким образом, лица, участвующие в деле, могут самостоятельно фиксировать находящуюся в сети Интернет информацию доступными им средствами и представлять ее в материалы дела.

Такие доказательства по смыслу статьи 75 АПК РФ представляют собой письменные доказательства и оцениваются арбитражным судом наряду с остальными доказательствами.

Данный вывод суда соответствует правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 7 Постановления от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее – постановление Пленума № 16).

Таким образом, представленный в материалы дела протокол № 1711951849418 от 01.04.2024, фиксирующий вид страниц интернет-ресурса, подлежит в соответствии со статьей 71 АПК РФ оценке судом.

В порядке положений п. 78 постановления от 23.04.2019 № 10 владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Владелец сайта в сети Интернет – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; далее – Закон об информации).

Как правило, администратор домена и владелец сайта являются одним и тем же лицом. С учетом этого можно исходить из презумпции того, что администратор домена является одновременно владельцем сайта, если администратор домена не доказал иное.

В соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, утвержденными решением Координационного центра национального домена сети Интернет 05.10.2011 № 2011-18/81, администратор домена (пользователь на имя которого зарегистрировано доменное имя) как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, то есть определяет порядок использования домена.

Право администрирования существует в силу договора о регистрации доменного имени и действует с момента регистрации доменного имени в течение срока действия регистрации.

Поскольку фактическое использование ресурсов сайта невозможно без участия в той или иной форме администратора домена, являющегося лицом, создавшим соответствующие технические условия для посетителей своего Интернет-ресурса, владелец домена несет ответственность за содержание размещенной на соответствующем сайте информации.

При определенных обстоятельствах администратор домена может быть признан непосредственным нарушителем. Решение вопроса о привлечении администратора домена к ответственности зависит прежде всего от того, в домене и/или на сайте неправомерно используется результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

В случае неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности и/или средств индивидуализации только на сайте непосредственным нарушителем является владелец сайта (то есть лицо, определяющее порядок использования сайта) и/или пользователь, неправомерно разместивший материал, к которым применяются меры ответственности за это нарушение.

Вместе с тем в случае участия администратора домена в совершении правонарушения на сайте он также может быть привлечен к ответственности (в частности, если он осознанно предоставил возможность использования домена для совершения действий, являющихся нарушением, или получал доход от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации).

Иное, например, может следовать из информации, размещаемой на сайте.

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона об информации владелец сайта в сети Интернет обязан размещать на принадлежащем ему сайте информацию о своих наименовании, месте нахождения и адресе, об адресе электронной почты для обеспечения возможности правообладателям направлять претензии по поводу нарушений на сайте. В связи с этим наличие информации о наименовании организации, ее месте нахождения и адресе, об адресе электронной почты на сайте может свидетельствовать о том, что данная организация является владельцем сайта.

Истец обнаружил, что на странице сайта социальной сети «ВКонтакте» (vk.com), в группе с названием «Путешествие в Шемахинскую пещеру (Сказ)», расположенной по адресу <https://vk.com/club160414945>, ответчиком была размещена информация в которой среди фотографических произведений, были использованы фотографические произведения, автором которых является Осипов А.В.

На странице группы в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com) с названием «Путешествие в Шемахинскую пещеру (Сказ)», расположенной по адресу <https://vk.com/club160414945>, содержится информация об администраторе группы, которым является ответчик, а именно: размещена ссылка на сайт с доменным именем <http://www.bashadventure.ru/> (приложение 1.2 к протоколу №1711951849418).

При переходе по ссылке в разделе «Реквизиты» имеются данные о наименовании организации ООО «Пилигрим», а также ИНН/КПП 0272902693/027201001 (приложение 3.2 к протоколу №1711951849418).

В рассматриваемом случае нарушения совершены в группе <https://vk.com/club160414945> в социальной сети «ВКонтакте», которая

фактически принадлежит ответчику, как владельцу сайта <http://www.bashadventure.ru/>, что подтверждается следующим:

- группа связана с сайтом взаимными ссылками;
- в группе указаны следующие сведения об ответчике: номера телефонов ответчика, совпадающими с номерами телефонов, размещенными на сайте;
- в аккаунте размещена ссылка, по которой осуществляется переход в группу.

Таким образом, ответчик является также администратором группы в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com), расположенной по адресу <https://vk.com/club160414945>.

При указанных обстоятельствах суд полагает, что у истца отсутствовали основания сомневаться в факте нарушения исключительных прав ответчиком.

Суд обращает внимание на то, что используя спорные фотографические произведения для своего сайта и тем самым доводя произведение до всеобщего сведения, ответчик должен был понимать, что произведение имеет автора, без разрешения которого использование произведения недопустимо.

Ответчик в нарушение положений статьи 1274 ГК РФ на странице сайта ответчик не привел никакую информацию, способную идентифицировать автора спорной фотографии.

Доказательств прав авторства на спорное фотографическое произведение либо согласие автора фотографического произведения ответчиком в материалы дела не представлен (ст. 9, 65 АПК РФ).

Как разъяснено в пункте 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», требование о применении мер ответственности за нарушение исключительного права предъявляется к лицу, в результате противоправных действий которого было нарушено исключительное право. В случаях ряда последовательных нарушений исключительного права различными лицами каждое из этих лиц несет самостоятельную ответственность за допущенные нарушения.

Кроме того, принимая во внимание обязанность добросовестного осуществления гражданских прав, арбитражный суд полагает, что у ответчика имеется обязанность проверять соблюдение интеллектуальных прав иных лиц в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности.

Доведение фотографического произведения до всеобщего сведения с нарушением исключительных прав является самостоятельным нарушением.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную данным Кодексом (пункт 1 статьи 1229 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1250 ГК РФ предусмотренные данным Кодексом меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено Гражданским кодексом Российской Федерации.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1250, пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не установлено Гражданским кодексом РФ, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В пунктах 8, 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Соответствующие доказательства в материалы дела не представлены.

Учитывая, что основным видом деятельности ответчика является «79.11 Деятельность туристических агентств», спорные фотографические произведения использовались ответчиком в коммерческих целях, для привлечения потенциальных покупателей услуг, сайт общества является основным инструментом по продвижению указанных услуг, а спорные фотографии использовались для усиления визуального образа сайта и привлечения внимания потенциальных клиентов к предлагаемым туристическим услугам, можно утверждать, что незаконное использование фотографий являлось существенной частью хозяйственной деятельности ответчика.

Ответчик не мог не знать, что всякое произведение имеет своего автора и правообладателя. Ответчик не представил доказательств того, что

действовал с должной степенью осмотрительности и заботы о своих правах, об исполнении своих обязанностей, принял необходимые меры для установления правообладателя на спорную фотографию. Не доказал отсутствие своей вины, что нарушение исключительных прав истца на фотографию имело место вследствие непреодолимой силы.

При таком положении в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 и статьи 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе при нарушении его исключительного права правообладателя на спорную фотографию получить от ответчика компенсацию.

Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права (ст. 1250 ГК РФ).

В случае нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, путем предъявления различных требований к лицу, чьи действия нарушают либо влекут нарушение этих прав, по своему выбору.

В силу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Таким образом, основанием для взыскания компенсации является доказанный факт принадлежности истцу исключительного права или права на его защиту, использования ответчиком объекта интеллектуального права без согласия правообладателя, другими словами - доказанность события правонарушения и установление нарушителя права (субъекта ответственности).

При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

В силу подпункта 3 статьи 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель

наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель (статья 1301 ГК РФ).

Размер компенсации истец рассчитывает следующим образом.

50 000 рублей за один факт незаконного использования фотографического произведения «!РС260029»;

50 000 рублей за один факт незаконного использования фотографического произведения «!ЕЛК3548»;

50 000 рублей за один факт незаконного использования фотографического произведения «!ЕЛК3588».

Стоимость правомерного использования фотографического произведения составляет 25 000 руб., что подтверждается лицензионными договорами от 08.02.2024, от 08.05.2024 о предоставлении неисключительной лицензии, а также документом, подтверждающим оплату по лицензионному договору (платежное поручение № 73 от 04.03.2024, № 63 от 27.02.2024, № 22 от 15.05.2024).

В материалы дела представлены лицензионные договоры, заключенные между ИП Митцевым А.И. и ООО «Медмат», ООО «Уника-сервис», в соответствии с которыми лицензиар передал лицензиату право использования фотографического произведения «!РС260029», «!ЕЛК3588», «!ЕЛК3548», автором которого является Александр Осипов.

Судом расчет проверен, признан соответствующим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации.

При определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем (пункт 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, пункт 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10).

В соответствии с пунктом 3 справки Суда по интеллектуальным правам (утв. Постановлением Президиума СИП от 05.04.2017 № СП-23/10) размер компенсации, заявленной в двукратном размере стоимости права использования объектов авторского или смежных прав, определяется на основании цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за использование конкретного объекта, а не иных объектов. Поскольку право использования различных объектов авторского права, в том числе и различных фотографий различных авторов, может иметь значительно отличающуюся стоимостную оценку, которая зависит как от качества

фотографий, их художественной ценности, популярности изображенных на них объектов, так и от известности автора, его профессионального рейтинга.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования произведения, императивно определена законом, доводы ответчика о несогласии с расчетом размера компенсации, заявленным истцом, могут основываться на оспаривании заявленной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения, и с учетом части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими такое несогласие.

Доказательств иной цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения, в силу требований части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ответчиком не было представлено.

Согласно приложению № 1.2 к протоколу №1711951849418 спорные фотографии опубликованы ответчиком 10.02.2020.

ООО «Пилигрим» в своем отзыве, поступившем в арбитражный суд 05.07.2024, указывает, что «о незаконности такого использования ответчик узнал только после обращения к нему самого истца. Соответственно период использования составляет 1 месяц, сразу после получения претензии ответчик удалил фото с сайта».

При этом из представленного истцом скриншота от 07.05.2024 следует, что спорные фотографии были размещены в группе ответчика в социальной сети «ВКонтакте», при этом претензия была направлена в адрес ответчика 02.04.2024.

Довод о неосведомленности ответчика о незаконности использования фотографии ранее был отклонен судом. В связи с чем суд приходит к выводу об использовании ответчиком спорных фотоизображений в течение 4,5 лет, что сопоставимо со сроком использования, предусмотренных в лицензионных договорах, представленных истцом (установлен срок 5 лет, пункт 7.1 договоров).

Кроме того, условия лицензионных договоров не предусматривают возврат денежных средств в случае досрочного прекращения лицензионного договора.

Таким образом, суд полагает возможным принять расчет истца в отношении размера подлежащей взысканию компенсации.

Определенный истцом размер компенсации по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), с учетом характера допущенного нарушения и тяжелого материального положения ответчика и при наличии соответствующего заявления от него суд вправе

снизить размер компенсации ниже установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ величины.

При этом установление размера компенсации, рассчитанного на основании пункта 3 статьи 1301 ГК РФ, ниже установленных законом пределов (в том числе двойной стоимости права использования произведения) возможно лишь в исключительных случаях и при мотивированном заявлении ответчика (с учетом правовой позиции, изложенной в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П, от 13.12.2016 № 28-П).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика при определенных условиях: размер подлежащей выплате компенсации с учетом возможности ее снижения многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24.07.2020 № 40-П, размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, то есть применительно к нарушению прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации - в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (абзац второй пункта 3 статьи 1252 названного Кодекса). Этот размер должен быть судом обоснован, на что указано в абзаце четвертом пункта 62 Постановления № 10.

В силу пункта 21 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)», снижение размера компенсации, исчисленного исходя из двукратной стоимости контрафактных товаров или двукратного размера стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, возможно только при наличии мотивированного заявления ответчика, подтвержденного соответствующими доказательствами.

Таким образом, следует учитывать, что в соответствии с приведенной правовой позицией снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации

одновременным наличием ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе, обосновывая такое снижение лишь принципами разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017).

Аналогичный правовой подход изложен в Постановлении от 24.07.2020 № 40-П.

Вопреки приведенным разъяснениям высших судебных инстанций, ответчик в ходе рассмотрения настоящего дела не представлял доказательства, свидетельствующие о наличии фактических обстоятельств, соответствующих обозначенным в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П критериям снижения размера компенсации ниже низшего предела.

Таким образом, основания для снижения размера компенсации до однократной стоимости использования, судом не установлены, ответчиком документально не подтверждены.

Размер компенсации с учетом избранного истцом способа ее определения подлежит взысканию в заявленном размере, что соразмерно допущенному ответчиком нарушению.

Судебные расходы подлежат распределению в соответствии с положениями статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167 – 171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования индивидуального предпринимателя Митцева Алексея Игоревича (ОГРНИП: 316965800178961, ИНН: 667010465700) удовлетворить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Пилигрим» (ОГРН 1160280063415 ИНН 0272902693) в пользу индивидуального предпринимателя Митцева Алексея Игоревича (ОГРНИП: 316965800178961, ИНН: 667010465700) компенсацию за нарушение исключительных прав в

размере 150 000 руб., в возмещение расходов по уплате госпошлины 5 500 руб.

Исполнительный лист выдать по заявлению истца после вступления решения суда в законную силу.

Возвратить индивидуальному предпринимателю Митцеву Алексею Игоревичу (ОГРНИП: 316965800178961, ИНН: 667010465700) из федерального бюджета госпошлину в сумме 3 500 руб., уплаченную по платежному поручению № 85 от 28.05.2024.

Решение вступает в законную силу по истечении одного месяца со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в срок, не превышающий месяца со дня вынесения решения (изготовления его в полном объеме). Подача жалоб осуществляется через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на Интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда www.18aas.arbitr.ru.

Судья

Л.В. Салиева